

В.С. ХРИСТОФОРОВ

МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ – ПРОЛОГ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по архивным материалам ФСБ России)

Более 70 лет назад в Мюнхене состоялась конференция глав правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье), Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини), на которой было подписано соглашение о присоединении Судетской области¹ Чехословакии к Германии. На эту конференцию не были приглашены представители Чехословакии, а также Советского Союза, имевшего с ней договор о взаимной помощи.

В середине 1930-х годов германские нацисты использовали в своих целях желание части судетских немцев воссоединиться со своей этнической родиной. Судето-немецкая партия во главе с К. Генлейном требовала автономии Судетской области и присоединения ее к Германии. Великобритания и Франция считали, что для предотвращения войны достаточно будет убедить правительство Чехословакии предоставить Судетской области автономию.

Истории Мюнхенского соглашения в Советском Союзе и России посвящено большое количество работ. Изданы сборники документов², монографии³, разделы в книгах⁴, статьи⁵;

Христофоров Василий Степанович – доктор юридических наук, генерал-лейтенант, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России.

¹ Судетская область – район на севере Чехии и Моравии, граничащий с Германией. В прошлом – часть Австро-Венгрии преимущественно с немецким населением. После Первой мировой войны была включена в состав Чехословакии. В соответствии с Мюнхенским соглашением 1938 г. передана Германии. После Второй мировой войны возвращена Чехословакии.

² Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 1. Ноябрь 1937–1938 гг. Из архива МИД Германии; Т. 2. Архив Дирксена (1938–1939 гг.). М., 1948; Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958; Документы по истории советско-польских отношений, т. 4. М., 1969; СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1978; Документы по истории мюнхенскогоговора 1937–1939. М., 1979; Европа в международных отношениях 1917–1939. М., 1979; Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939, т. 1. М., 1981; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения "особой папки". 1929–1939. М., 2001.

³ *Овсянников Р.С.* За кулисами политики "невмешательства". М., 1959; *Поляков В.Г.* Англия и мюнхенскийговор (март–сентябрь 1938 г.). М., 1960; *Цветков Г.* Политика США в отношении СССР накануне Второй мировой войны. Киев, 1973; *Овсяный И.Д.* Тайна, в которой война рождалась (как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). М., 1975; *Морозов С.В.* Польско-чехословацкие отношения. 1933–1939. Что скрывалось за политикой "равноудаленности" министра Ю. Бека. М., 2004.

⁴ История международных отношений и внешней политики СССР 1917–1939 гг., т. 1. М., 1961; История дипломатии, т. 3. М., 1965; История второй мировой войны 1939–1945, т. 2. М., 1974; История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. 1917–1945. М., 1986.

⁵ *Десятков С.Г.* Уайтхолл и мюнхенская политика. – Новая и новейшая история, 1979, № 3–5; *Иванов А.Г.* Великобритания и мюнхенскийговор (в свете архивных документов). – Новая и новейшая история, 1988, № 6; *Севостьянов Г.Н.* Мюнхен и дипломатия США. – Новая и новейшая история, 1987, № 4, *Марьина В.В.* Еще раз о Мюнхене (новые документы чешских архивов). – Война. Народ. Победа. М., 2008, с. 19–50.

опубликованы переводные работы зарубежных авторов⁶ и мемуары очевидцев⁷.

Вместе с тем ряд источников по исследуемой теме до настоящего времени не введен в научный оборот. Речь идет о материалах специальных служб Великобритании, Франции, Германии, Италии, СССР, Чехословакии, Польши, Венгрии и союзниц Чехословакии по Малой Антанте⁸ – Румынии и Югославии.

В предвоенный период разведывательной работе советских спецслужб в Австрии, Германии, Великобритании, Франции, Чехословакии и других европейских странах придавалось существенное значение. Документы из Центрального архива (ЦА) ФСБ России свидетельствуют о том, что благодаря успешной работе советской разведки и контрразведки И.В. Сталин был полностью осведомлен в том, как проходил "мюнхенский сговор". НКВД СССР добывал важную политическую информацию, как в иностранных посольствах в Москве, так и за границей.

Материалы ЦА ФСБ России по истории "мюнхенского сговора", составляющие документальную основу статьи, можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся документы "Особой папки". В нее включены копии докладных записок, специальных сообщений, писем, которые руководство НКВД СССР направляло в 1938 г. в Совет народных комиссаров (СНК) СССР и ЦК ВКП(б). Источники содержат сведения об обстановке на границах Польши и Румынии, о строительстве укрепленных сооружений, ремонте и строительстве дорог, ведущих из тыла к границе, передислокации армейских частей приграничных государств, недостатках в боевой подготовке частей Красной Армии. НКВД СССР регулярно передавал Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову информацию о внешнеполитических событиях в европейских странах, полученную от резидентов НКВД СССР в Берлине, Лондоне, Париже, Праге. Обычно такого рода сведения предваряла фраза "От источников, заслуживающих доверия". За этой фразой скрыты имена многих людей, трудившихся в интересах советской разведки.

Вторую группу материалов составляют документы Особого бюро при секретариате НКВД СССР, справочная информация, получаемая разведкой и контрразведкой за границей и в иностранных посольствах на территории Советского Союза. Особое бюро в 1938 г. было немногочисленным подразделением, выполнявшим очень важные функции. Всего полтора десятка сотрудников анализировали и систематизировали разведывательную и контрразведывательную информацию, а также открытые сведения из газет и журналов, издававшихся за границей. В Особом бюро готовилась информация о ведущих политических деятелях, дипломатах, военных, сотрудниках разведки, промышленниках, финансистах и чиновниках. Политическому руководству СССР оперативно предоставлялись переводы выступлений политических деятелей Германии, Великобритании, Польши, Румынии, Франции, а также публикации в средствах массовой информации разных стран по вопросам внешней политики. Бюро получало и анализировало свыше полутора сотен иностранных газет и журналов.

К группе документов, адресованных высшему политическому руководству страны, относится расшифрованная дипломатическая переписка зарубежных министерств иностранных дел со своими посольствами. Во второй половине 1930-х годов НКВД удавалось получать только копии ежедневных шифрованных депеш, направляемых из раз-

⁶ Ротштейн Э. Мюнхенский сговор. М., 1959; Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. М., 1972; Препарата Г. Гитлер, Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007.

⁷ Караосманоглу Я.К. Дипломат поневоле. М., 1966; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1987. Риббентрон И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи: из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентрон. М., 1996; *его же*. Тайная дипломатия III рейха. Смоленск, М., 1999; Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 2005.

⁸ Малая Антанта – военно-политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920–1921 гг. в целях сохранения статус-кво в Центральной и Юго-Восточной Европе. Заключение Мюнхенского соглашения положило конец Малой Антанте.

ных стран во внешнеполитическое ведомство Великобритании. После расшифровки эти депеши размножались в британской типографии, и вскоре одна из копий докладывалась наркому внутренних дел СССР. Через некоторое время в результате активных действий советская внешняя разведка получила дипломатические шифры Великобритании⁹. Это позволило не только перехватывать все радиосообщения, циркулировавшие между Форин оффисом и британскими посольствами в Берлине, Париже, Праге, но и быстро дешифровывать их. Сталин и Молотов ежедневно получали полные тексты телеграмм, которыми обменивались британские послы с Форин оффисом и ответы британского министра иностранных дел на телеграммы послов. Рассекреченные документы советской разведки, относящиеся к 1938 г., раскрывают детали переписки европейских посольств со своими внешнеполитическими ведомствами¹⁰.

Большую группу документов составляют архивные уголовные дела в отношении высокопоставленных офицеров вермахта. В собственноручных показаниях и протоколах их допросов сохранилась информация, связанная не только с событиями Второй мировой войны, но и предвоенной историей Европы. Изучение этого источника дает возможность дополнить уже известные эпизоды, связанные с Мюнхенским соглашением.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОПАСНОСТИ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

После выхода в октябре 1933 г. Германии из Лиги наций начались советско-французские переговоры о создании системы коллективной европейской безопасности, в частности, о заключении Восточного регионального пакта, предусматривавшего подписание соглашения Польши, Чехословакии, прибалтийских государств о взаимной помощи против возможной агрессии. Франция настояла, чтобы участниками пакта были не только СССР, Польша, Чехословакия, прибалтийские государства и Финляндия, но и Германия. В Советском Союзе приняли эти предложения. Однако переговоры зашли в тупик и фактически были свернуты из-за решительного возражения против пакта Германии и Польши.

2 мая – с Францией и 16 мая 1935 г. – с Чехословакией СССР заключил договоры о взаимопомощи. Советский Союз и Франция взяли на себя обязательство консультироваться между собой в случае опасности и оказывать друг другу немедленную помощь при неспровоцированном нападении на одну из них "какого-либо европейского государства"¹¹.

Реализацию своих агрессивных намерений Гитлер собирался начать с занятия Рейнской зоны¹². Однако эти планы встретили возражения части немецких генералов, заявлявших, что германские войска плохо вооружены и отступят при первом признаке сопротивления со стороны Франции. Гитлер хорошо понимал, что если Франция окажет сопротивление Германии, то это будет означать и его личный крах, и конец нацизма. Тем не менее, он был уверен, что французское правительство будет бездействовать.

7 марта 1936 г., нарушив Локарнские договоры¹³, германские войска вступили в Рейнскую область. Одновременно был опубликован меморандум германского правитель-

⁹ Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М., 1996, с. 273.

¹⁰ Маслов С. Правды стало больше. СВР России обнародовала ранее неизвестные документы о Мюнхенском сговоре западных держав с Гитлером в сентябре 1938 года. – Российская газета, 30.IX.2008.

¹¹ Документы внешней политики СССР, т. 18. М., 1973, с. 309.

¹² Рейнская демилитаризованная зона включала в себя территорию Германии по левому берегу Рейна и 50-километровую полосу на его правом берегу. По Версальскому договору в этой зоне запрещалось размещать войска, проводить военные маневры и строить укрепления.

¹³ Локарнские договоры 1925 г. о гарантии западных границ Германии и арбитраже были парафированы 16 октября 1925 г. на Локарнской конференции и подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 г. Основой Локарнских договоров стал Рейнский пакт. Его дополняли договоры об арбитраже, заключенные Германией отдельно с Францией, Бельгией, Польшей и Чехословакией. Кроме того, были подписаны франко-польский и франко-чехословацкий гарантийные договоры, по которым Франция обязалась оказывать этим странам помощь в случае нарушения их границ, если Лига наций не решит вопроса о принятии коллективных мер. – Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959.

ства, гласивший, что Франция первой нарушила локарные обязательства, заключив договор с СССР. Гитлер выступил с речью по радио: он критиковал франко-советский пакт, основной целью которого стала оборона против агрессии. Такая же критика поступала и в адрес Чехословакии.

Расчет Гитлера оказался верен: французское правительство бездействовало. Чехословакия была охвачена паникой. В стране говорили о готовности капитулировать перед Гитлером. Это связывали с тем, что Чехословакия оказалась отрезанной от своего союзника – Франции, и помощь от нее становилась практически невозможной.

Учитывая, что Чехословакия была отделена от СССР польской территорией, а путь через территорию Румынии составлял не менее 200 км, в Чехословакии считали, что советская помощь может быть оказана только по воздуху. Это вызывало опасения, что пока Красная Армия будет выдвигаться в Чехословакию, Германия уже разрушит ее. Перед лицом немецкой угрозы в Чехословакии уже в 1936 г. росло настроение не сопротивляться немцам. Чехословацкие представители рассуждали, что "необходимо капитулировать, оставив за собой возможность поднять голову, если Германия будет побита или попытается договориться с ней о каком-нибудь минимуме, если она восторжествует"¹⁴.

В сентябре 1936 г. в Нюрнберге прошел очередной съезд национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП), на котором нацисты выступили с резкими антисоветскими выпадами.

11 сентября 1936 г. полномочный представитель СССР в Германии Я.З. Суриц послал в Москву телеграмму, в которой предлагал направить "ноту протеста германскому правительству, организовать твердое публичное выступление одного из руководителей нашей страны, приостановить поставку сырья в ущерб Германии, даже если это сопряжено с оплатой некоторых наших векселей в золоте"¹⁵.

Проанализировав полученную от Сурица информацию, 14 сентября 1936 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов направил Сталину, Молотову и заместителю председателя СНК СССР Л.М. Кагановичу записку, в которой согласился с предложениями советского полпреда в Германии. Однако высшее политическое руководство СССР думало иначе. 20 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) решило отклонить предложения Литвинова и Сурица о посылке ноты протеста германскому правительству по поводу выступлений на съезде НСДАП¹⁶.

Гитлер, рассматривая объектами своих устремлений Центральную и Западную Европу, конечной целью ставил развязывание войны с Советским Союзом. Агрессивность нацистского фюрера находила широкую поддержку в германских средствах массовой информации. В ряды вермахта вступило около миллиона солдат. Тем не менее, Гитлер все-таки не чувствовал себя еще достаточно подготовленным к войне, поэтому он хотел договориться и с Великобританией, и с Францией¹⁷.

Чемберлен возглавил британское правительство весной 1937 г. У него было два пути: первый – сопротивление агрессору на базе Лиги наций и коллективной безопасности, что означало необходимость создания "оси" Лондон–Париж–Москва. Для Чемберлена такой путь, предполагавший тесное сотрудничество с Москвой, был невозможен. Оставался второй – прямая сделка с агрессором. Этот путь и выбрал британский премьер¹⁸.

Для формирования пронацистских настроений в армейской среде на съезды НСДАП стали регулярно приглашать офицеров вермахта, хотя формально они и не были членами гитлеровской партии. В выступлениях на съездах Гитлер призывал Германию к вой-

¹⁴ Архив Президента Российской Федерации (далее – АП РФ), ф. 3, оп. 63, д. 185, л. 10–11.

¹⁵ Там же, оп. 64, д. 677, л. 146.

¹⁶ Там же, л. 145.

¹⁷ Там же, л. 138.

¹⁸ Майский И.М. Дневник дипломата, 1934–1943, в 2-х кн. М., 2006. Кн. 1. 1934 – 3 сентября 1939 г., с. 215.

не против славянских стран и, прежде всего, Советского Союза. В числе гостей были будущие генералы германской армии: А. Герстенберг, В. Кейтель, Э. Клейст, Ф. Шёрнер. Они хорошо понимали цели, к которым призывал фюрер¹⁹. По мнению Шёрнера, "9-й имперский съезд нацистской партии, проходивший в Нюрнберге с 6 по 13 сентября 1937 г., фактически стал генеральной репетицией подготовки к войне"²⁰.

В ноябре 1937 г. Гитлер на секретном совещании с высшим руководством вермахта подтвердил свое намерение начать войну с нападения на Францию, а до этого аннексировать соседние Австрию и Чехословакию с тем, чтобы исключить фланговую угрозу на Западе²¹.

19 ноября 1937 г. в Оберзальцберге Гитлер встретился с представителем британского правительства лордом Э. Галифаксом. Великобритания вступила в переговоры с Гитлером по вопросу, связанному с присоединением Австрии к Германии. После отъезда Галифакса Гитлер рассказал в своем окружении, что Великобритания не будет препятствовать Германии в проведении ее особой политики, поскольку в своей политике руководствовалась теми же принципами, что и национал-социалисты: уничтожение большевизма в первую очередь²².

"АВСТРИЯ – ДЕЛО ЧИСТО СЕМЕЙНОЕ"

В феврале 1938 г. Гитлер назначил на пост министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа, а также произвел перестановки в военном руководстве.

Назначение Риббентропа и в Великобритании, и в СССР расценивалось как направленное на дальнейшее усиление "оси" Рим–Берлин–Токио и укрепление "антикоммунистического блока". Гитлер считал, что Риббентроп, имевший хорошие личные отношения с Галифаксом и прогерманскими кругами в Великобритании, будет ему полезен в качестве рейхсминистра иностранных дел²³.

Перестановки среди военных были вызваны тем, что в армейской среде существовало недовольство попытками нацификации вермахта. Генералы зачастую критически относились к четырехлетнему плану подготовки экономики Германии к войне²⁴, осуждали игнорирование воинских традиций, не одобряли союз Германии с Италией и Японией. Некоторые военачальники были против оккупации Рейнской области, поскольку Германия не готова к большой войне.

По мнению Шёрнера, союз Германии "с Италией и Японией определялся не идеологическим родством и не едиными политическими целями, это было империалистическое объявление войны всему миру". Нацистская политика "заключения союзов носила в себе зародыш будущих войн. Это подтверждалось еще и тем, что германские военные переговоры и соглашения не носили честного, прямого характера"²⁵. Командующим IV-й армейской группы вермахта, расположенной на границах с Чехословакией, был назначен В. фон Рейхенау, который считался автором военных планов нападения Германии на Чехословакию²⁶.

¹⁹ Центральный архив Федеральной службы безопасности (далее – ЦА ФСБ России), д. Н-21147, т. 1, л. 82–99.

²⁰ ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 1, л. 46–47.

²¹ Мировые войны XX века, в 4-х кн., кн. 3. М., 2005, с. 39.

²² Неизвестный Гитлер. М., 2005, с. 52.

²³ ЦА ФСБ России, д. Н-21139, т. 1, л. 155–156.

²⁴ В "Меморандуме о задачах четырехлетнего плана" Гитлер потребовал в течение четырех лет подготовить экономику Германии к войне. В сентябре 1936 г. план был утвержден съездом НСДАП. Ответственным за его выполнение был назначен Г. Геринг. – Мировые войны XX века, кн. 3, с. 354.

²⁵ ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 1, л. 49; *Христофоров В.С., Макаров В.Г., Хавкин Б.Л.* Дело фельдмаршала Шёрнера. По материалам ЦА ФСБ России. – Новая и новейшая история, 2008, № 4, с. 178.

²⁶ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 137, л. 62–64.

Перестановки в армии и министерстве иностранных дел свидетельствовали, что подготовка Германии к захвату Австрии и Чехословакии вступила в активную стадию.

20 февраля 1938 г. Гитлер, выступая с речью в рейхстаге, уделил большое внимание вопросам внешней политики рейха. Он подчеркнул, что Германия "искренне желает установить со всеми европейскими великими державами, а также прочими странами, отношения доверия. Если этого не удастся, то не по нашей вине"²⁷.

С трибуны рейхстага фюрер отметил, что нет никаких противоречий между военными и нацистами. Говоря о недавних перестановках в вермахте, Гитлер поблагодарил генералов, отправленных в отставку, за эффективную работу по созданию германской армии²⁸.

Нацистский диктатор заявил, что в Германии видят "прискорбные результаты путаницы, внесенной версальским безумным актом"²⁹ в карту экономического и народно-политического положения в Европе. В одних только двух граничащих с нами государствах живут свыше 10 млн. немцев. До 1866 г. они еще были объединены со всем германским народом в государственно-правовом союзе. До 1918 г. во время великой войны они сражались в одних рядах с германскими солдатами империи"³⁰.

Гитлер обратил внимание на то, что этнические немцы, проживающие в Австрии и Чехословакии, "лишены права национального самоопределения, не имеют права на всеобщую человеческую и политическую свободу и свободу мировоззрений". Он заявил, что "для мировой державы, обладающей чувством собственного достоинства, становится, в конце концов, невыносимым сознавать, что рядом с ней живут соотечественники, которым непрерывно наносятся тягчайшие страдания из-за симпатии или связи со своим народом, его судьбой и его мировоззрением". Гитлер подчеркнул, что Германия сумеет отстоять свои интересы и защитить немецкие меньшинства, проживающие в соседних странах. При этом он привел в пример Великобританию, отстаивающую свои интересы на всем земном шаре³¹.

На повестке дня стоял вопрос о присоединении к Германии близлежащих территорий с наибольшим по численности немецким населением – Австрии и Судетской области Чехословакии. Рейх был готов "взять под защиту своих соотечественников, обеспечить им общую, личную, политическую и идеологическую свободу". Председатель рейхстага Г. Геринг отметил в своем дневнике: "Фюрер высказывает мысль, что решение чешского вопроса не представляется ему срочным, сначала нужно переварить Австрию"³².

12 марта 1938 г. германские войска вторглись в Австрию. Гитлер прибыл в Линц. С балкона ратуши он объявил о включении Австрии в состав германского рейха, а 14 марта 1938 г. торжественно въехал в Вену. Аншлюс Австрии произошел³³.

В СССР признавали опасность, которую таил в себе аншлюс. В письме наркомата иностранных дел в ЦК ВКП(б) от 14 марта 1938 г. говорилось: "Захват Австрии представляется величайшим трагическим событием после первой мировой войны, чреватым опасностями и не в последнюю очередь для Советского Союза"³⁴.

²⁷ Там же, л. 164.

²⁸ АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 695, л. 138.

²⁹ Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г., закреплял передел мира в пользу победителей в Первой мировой войне. Германия обязывалась соблюдать независимость Австрии, Польши, Чехословакии; вдоль ее западных границ устанавливалась Рейнская демилитаризованная зона; отменялась всеобщая воинская повинность, распускался Генштаб, вооруженные силы ограничивались 100-тысячной сухопутной армией (рейхсвером) и 15-тысячным военно-морским флотом.

³⁰ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 137, л. 165–166.

³¹ Там же, л. 167.

³² Кантор Ю. Покорение строптивой. 70 лет назад Австрия была присоединена к фашистской Германии. – Время новостей, 12.III.2008.

³³ Неизвестный Гитлер, с. 54–55; Грамль Г. Возникновение и развитие военной оппозиции Гитлеру. – Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Ольденбург, 2008, с. 172.

³⁴ История внешней политики СССР, т. 1. М., 1980, с. 335.

События в связи с аншлюсом Австрии широко комментировались в передачах австрийских и немецких радиостанций. 14 марта 1938 г. с целью более точного объяснения позиции Гитлера по этому вопросу до всех германских военных атташе за границей был доведен "приказ фюрера и верховного главнокомандующего". В приказе отмечалось, что свершилось присоединение Австрии, она изменила свою конституцию и стала составной частью Германской империи. Австрийский вопрос стал "внутригерманским делом". Сообщалось, что вторжение вермахта нигде не встретило затруднений, население с ликованием приветствовало германскую армию. Гитлеровская пропаганда утверждала, что австрийский народ свободно вздохнул и почувствовал себя "освобожденным". Делался вывод, что правительство канцлера К. Шушнига отличалось беспринципностью, что "национал-социализм пустил в Австрии глубокие корни"³⁵.

В то же время германское правительство стремилось успокоить Чехословакию. 15 марта 1938 г. Геринг заверил чехословацкого посла в Берлине В. Мастного, что у Чехословакии нет повода для беспокойства. Вопрос Австрии – "дело чисто семейное", и Германия не имеет в отношении Чехословакии никаких враждебных намерений, а, наоборот, хочет идти по пути дальнейшего сближения.

В ответ на аншлюс Австрии Литвинов предложил Сталину сделать заявление советского правительства, в первую очередь, в адрес Великобритании, Франции и Чехословакии, а также США. По мнению наркома иностранных дел, требовалось расшевелить британских пацифистских круги, укрепить правительство народного фронта во Франции, приободрить Чехословакию, ожидавшую советского выступления, возложить ответственность за дальнейший ход событий на Великобританию. Литвинов считал, что необходимо "дать ответ на инсинуации об ослаблении советского государства в результате прокатившихся по стране судебных процессов, чтобы отвлечь мировое внимание от продолжавшейся в заграничной печати свистопляски вокруг только что закончившегося процесса"³⁶.

В Москве с 2 по 13 марта 1938 г. прошел показательный процесс по делу "Правотроцкистского антисоветского блока". Это был третий и последний, показательный суд над группой бывших руководителей партии и правительства СССР. По делу проходил 21 человек бывших членов ЦК партии и ответственных работников различных наркоматов, обвиняемых в правом уклоне и составлявших оппозицию курсу Сталина. Среди обвиняемых было несколько врачей, которым вменялось в вину убийство М. Горького и его сына. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила 18 обвиняемых к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. Трех обвиняемых – к различным срокам тюремного заключения, с конфискацией имущества³⁷.

В 1937 г. прошел показательный процесс, на котором 17 подсудимых обвинялись в создании "троцкистско-зиновьевского центра". Был вынесен приговор группе высших военачальников Красной Армии во главе с заместителем наркома обороны М.Н. Тухачевским. Ситуация в СССР, с точки зрения многих зарубежных наблюдателей, становилась непредсказуемой и нестабильной. Советский Союз перестал быть надежным внешнеполитическим партнером³⁸.

В 1937–1938 гг. в Красной Армии были арестованы 980 командиров и политработников. Вследствие массовых репрессий образ Советского Союза в мире понес серьезный урон. В Великобритании считали, что в результате сталинских чисток, проведенных в Красной Армии, ей не хватит организованности, необходимой для активных действий.

³⁵ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 48, л. 21–22.

³⁶ Там же, д. 928, л. 257.

³⁷ Там же, д. Н-13614, т. 1а, л. 80–117.

³⁸ *Наринский М.М.* Политика СССР в Европе и Польша 1933–1938. – Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. М., 2004, с. 28–38.

"НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ" ГРАНИЦ

В результате присоединения Австрии к германскому рейху были установлены новые границы с дружественными Германией странами: Венгрией и Италией. Чехословакия оказалась окруженной с севера, юга и запада. Встал вопрос о захвате Чехословакии. У Германии появились новые границы с Югославией, Швейцарией и Лихтенштейном, которые рассматривались Гитлером как окончательные и неприкосновенные. Для того чтобы несколько успокоить своих соседей, Гитлер и германские послы в Берне, Белграде, Будапеште провели ряд политических и дипломатических мероприятий³⁹.

18 марта 1938 г. Гитлер заявил в рейхстаге: "Мы знаем, что означала в эти дни позиция Муссолини для Германии. Если возможно укрепление отношений между Италией и Германией, то оно уже началось. Из общности, обусловленной одинаковым мировоззрением и одинаковыми интересами, для нас, немцев, выросла неразрывная дружба. Но страна и границы этого друга для нас являются неприкосновенными"⁴⁰.

В письме германского министерства иностранных дел посольствам и консульствам в отношении новых границ говорилось, что границы рассматриваются как окончательные. При этом давались разъяснения для каждой страны, с которой отныне граничила Германия⁴¹. Германское правительство заверяло Берн в том, что будет соблюдать независимость и неприкосновенность границ Швейцарии, убеждало Лихтенштейн, что не против дальнейшего существования независимого княжества в его настоящем положении⁴².

Югославии внушалась мысль, что германская политика не выходит за пределы Австрии, и югославские границы не будут нарушены. Венгерскому правительству было сообщено, что разъяснения о новых границах, сделанные по отношению к Италии, Югославии и Швейцарии, распространяются также на новую германо-венгерскую границу. Германское правительство считало германско-венгерскую границу такой же неприкосновенной, как и германские границы с Югославией, Италией и Швейцарией⁴³.

Однако заверения о гарантиях новых границ были лишь прикрытием дальнейших агрессивных планов нацистов. В начале апреля 1938 г. Гитлер сообщил Муссолини, что приступает к решению проблем Судетской области и "польского коридора", а затем начнет продвижение в Прибалтику⁴⁴.

Подготовка захвата Чехословакии велась путем активного подстрекательства судетских немцев, населявших пограничные районы Чехословакии, к провокационным выступлениям против чехов.

24 апреля 1938 г. в выступлении в Карловых Варах Генлейн, вдохновленный успешным присоединением Австрии, выдвинул требования чехословацкому правительству, выполнение которых, по его мнению, должно было создать базу для мирного сожительства немецкого и чешского народов в пределах чехословацкого государства⁴⁵.

По мнению президента Э. Бенеша, требования о признании Судетской области юридическим органом и юридическим объединением немецких областей внутри страны были неприемлемы. В тоже время требования по юридической защите немцев за пределами национальных территорий, установлению и признанию судетской автономии должны быть предусмотрены правительственными гарантиями. Реализация пунктов по репарации и проповедованию принципа национал-социализма вызвала бы серьезные затруднения⁴⁶.

³⁹ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 602, л. 23–26.

⁴⁰ Там же, л. 23.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, л. 24.

⁴³ Там же, л. 25.

⁴⁴ Мировые войны XX века, в 4-х кн., кн. 3, с. 41.

⁴⁵ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 605, л. 20–24.

⁴⁶ Там же, д. 419, л. 16–17.

В подготовку к нападению на Чехословакию активно включилась германская военная разведка и контрразведка – абвер. Об этом сохранились свидетельства начальника отдела абвер-II (диверсии и саботаж) полковника Э. Штольце: "В 1937 году руководитель абвера В. Канарис, согласно имевшимся у него указаниям верховного командования германской армии, поручил абвер-II активно заняться разложенческой подрывной работой в Чехословакии, чтоб таким образом подорвать ее обороноспособность и сделать легкой добычей для германского оружия. Для осуществления этой задачи абвер-II установила непосредственную связь с лидером фашистской партии судетских немцев – Генлейном. Через нашу агентуру мы вели активную пропаганду в рядах чехословацкой армии и призывного контингента в целях подготовки массового перехода чехословацких воинских частей на сторону германской армии. В связи с тем, что германскому командованию было очень важно захватить мощную военную промышленность Чехословакии, были даны соответствующие указания диверсионным группам, которые должны были обеспечить сохранность этих предприятий"⁴⁷.

В обстановке угроз Германии в адрес Чехословакии 26 апреля 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин заявил, что договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословакией "не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции"⁴⁸.

В дальнейшем вплоть до сентября 1938 г. советские представители несколько раз заявляли о готовности оказать помощь Чехословакии. Советский Союз мог ввести свои войска в Чехословакию только через Польшу или Румынию. Однако СССР не имел большого влияния ни на одно из этих государств.

Польская политика по отношению к Чехословакии была недружественной, а по отношению к союзной Франции – нелояльной. Польша не скрывала своих намерений использовать наступление Германии на Чехословакию, чтобы отделить часть чехословацкой территории.

Агрессивные действия Германии и исчезновение с карты Европы государства, независимость которого была в свое время гарантирована Великобританией и Францией, вызывали озабоченность в европейских столицах. Однако британское и французское правительства в отношении Чехословакии с января по сентябрь 1938 г. вели двойную игру. Публично они заявляли о желании поддержать эту страну в ее противостоянии с Германией, а закулисно вели переговоры с нацистским агрессором. Политика Берлина в отношении Праги в этот же период характеризовалась непрерывным и все более усиливавшимся нажимом на нее⁴⁹.

Британские дипломаты в мае 1938 г. обратили внимание на серьезную опасность войны в Центральной Европе. Британский посол в Праге Ньютон оценивал стратегическое положение Чехословакии, особенно после аншлюса, как "безнадежное". Он сказал, что Чехословакия не может сопротивляться Германии даже и то время, которое было бы необходимо для организации помощи со стороны Франции, а возможно и Великобритании. Чехословакия будет оккупирована значительно раньше, чем она получит помощь, или чем разразится общая европейская война. Ньютон призывал чехословацкое правительство сделать максимальные уступки судетским немцам⁵⁰.

Однако президент Чехословакии Бенеш сохранял спокойствие. Он утверждал, что Гитлер знает о готовности Чехословакии защищаться. Чехословацкая армия подготовлена к войне и "будет драться в полном единодушии со всем народом". Бенеш был уверен, что в случае агрессии со стороны Германии Франция, а затем и Великобритания выступят в защиту Чехословакии⁵¹.

⁴⁷ Там же, д. Н-20944, т. 1, с. 56–65.

⁴⁸ За мир, разоружение и безопасность: летопись внешней политики СССР. М., 1984, с. 85.

⁴⁹ Марьина В.В. Указ. соч., с. 26.

⁵⁰ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 186, л. 9.

⁵¹ Там же, л. 1.

ПОДГОТОВКА К "БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ"

В Великобритании и Франции недооценивали роль СССР как вероятного союзника в случае развязывания войны Германией. Кроме того, лидеры Великобритании и Франции, полагаясь на непримиримость идеологического противостояния между Сталиным и Гитлером, рассчитывали столкнуть нацизм с большевизмом и тем самым отвести угрозу от собственных стран.

Весной 1938 г. германское правительство осуществило несколько практических мероприятий по подготовке войны против Советского Союза.

Вскоре после оккупации Австрии в министерстве авиации Германии было проведено секретное совещание ответственных сотрудников, на котором с речью о задачах люфтваффе и авиационной промышленности выступал Геринг. Он заявил, что Германия должна быть готова для ведения большой войны. Гитлер утвердил программу роста сухопутных, морских и воздушных сил, по которой численность военной авиации должна быть в ближайшее время доведена до 38 тыс. боевых самолетов.

В мае 1938 г. Гитлер принимал у себя германских военно-воздушных атташе. Герстенберг, присутствовавший на этом приеме, запомнил слова Гитлера о том, что он не оставит германский народ в покое до тех пор, пока не будет создана великая германская империя, давая понять при этом, что говорит о захвате восточно-славянских стран и их колонизации. Гитлер обязал германских военно-воздушных атташе строить свою работу за границей таким образом, чтобы способствовать созданию великой германской империи. С этого времени нацистская пропаганда начала вести усиленную идеологическую подготовку к войне. Герстенберг понимал и то, что агрессивная политика Гитлера против Советского Союза находила поддержку со стороны правительств Великобритании и Франции, которые принимали активные меры, чтобы направить германскую агрессию на Восток, обещая за это отдать Гитлеру Чехословакию и Польшу⁵².

Гитлер предложил принять к 25 мая 1938 г. все необходимые меры для проведения в любой момент всеобщей мобилизации⁵³. Но чехословацкий президент по-прежнему излучал уверенность. В середине мая Бенеш, рассуждая о стратегическом плане защиты в случае нападения на Чехословакию, в беседе с советскими представителями сказал, что "будет защищать режим государства и его границы всеми доступными ему средствами". Однако спустя две недели, настроения Бенеша стали меняться. Он заявил, что не хочет войны и готов на ряд уступок⁵⁴.

Посол Франции в Советском Союзе Р. Кулондр в беседах с Литвиновым летом 1938 г. предлагал не рассматривать вопрос о военной помощи Чехословакии. Он считал, что преждевременно обсуждать возможность прохода советских войск через территорию иностранных государств. Будет достаточно лишь выяснить путем запроса готовность Бухареста и Варшавы встать на сторону Франции в случае конфликта⁵⁵.

В Париже было известно, что Польша будет защищаться от прохождения Красной Армии через свою территорию. По каждому советскому самолету, который попытается пролететь через польскую территорию, поляки откроют огонь⁵⁶.

Во Франции считали, что переход советских войск через Румынию станет тяжелым и длинным, тем более что коммуникации в Румынии были в плохом состоянии. Кроме того, румынский король был несговорчив в отношении прохода Красной Армии через территории своей страны⁵⁷. Зная о сильном влиянии Польши на Румынию, в Советском Союзе не надеялись на то, что удастся легко получить согласие румынского правительства пропустить советские войска.

⁵² ЦА ФСБ России, д. Н-21147, т. 1, л. 82–83.

⁵³ Там же, ф. 3, оп. 63, д. 186, л. 16.

⁵⁴ Там же, л. 20, 59–60.

⁵⁵ Там же, оп. 5, д. 419, л. 175.

⁵⁶ Там же, л. 184.

⁵⁷ Там же, л. 184–185.

Как свидетельствуют документы ЦА ФСБ России, британский посол в Германии Н. Гендерсон почти ежедневно встречался с высокопоставленными представителями германского министерства иностранных дел, в том числе с Риббентропом и статс-секретарем МИД Германии Э. фон Вайцзеккером. Гендерсон регулярно информировал министерство иностранных дел Великобритании о своих контактах, получая из Лондона соответствующие инструкции⁵⁸.

Активную роль в развитии Судетского конфликта играли средства массовой информации. В начале мая в Германии началась широкая античехословацкая кампания, подхваченная польскими газетами. В германской прессе поднялась волна обвинений в адрес чехословацких властей, якобы осуществлявших притеснения судетских немцев, применялись выражения, имевшие оскорбительный характер для чехословацкого населения. Германия стремилась возбудить ненависть к Чехословакии. Более того, германские газеты вели атаку на британское правительство, сообщали, что Лондон отказывается видеть реальное положение вещей⁵⁹.

Постепенно германская позиция приобретала фатальный характер. Немцы считали, что если они будут вынуждены, то должны любой ценой вступить в Чехословакию, чтобы спасти своих собратьев от гнева и резни. Гендерсон полагал, что ключ к мирному разрешению вопроса находится в Праге, а не в Берлине⁶⁰.

В начале мая, во время обсуждения в чешском парламенте закона о службе унтер-офицеров, депутаты судетско-немецкой партии резко высказывались о военной политике правительства. Они критиковали низкий процент германского командного состава в чешской армии. После бесконечных упреков и взаимных обвинений закон все же был принят⁶¹.

Германские послы вели активную работу с руководителями министерств иностранных дел европейских стран. Обсуждая поступающие сообщения из Праги, они подчеркивали, что у Германии есть повод для беспокойства, поскольку чехословацкое правительство неслышанно обращается с судетскими немцами. Бенеш, с одной стороны, обещал урегулировать вопрос с национальными меньшинствами, с другой, организовывал выступления против национальных меньшинств. Судетские немцы потеряли веру в искренность чехословацких предложений. Проводилась мысль, что европейские страны должны быть осторожны, дабы вероятный местный конфликт не превратился во всеобщий⁶².

В мае 1938 г. Гитлер провел совещание руководителей НСДАП и высшего военного командования, на котором обсуждались вопросы внешней политики. Высказанные на этом совещании намерения Гитлера сломить Чехословакию во время короткого военного похода, а затем аннексировать ее, создавали опасность возникновения войны в Европе.

Против намеченного Гитлером плана нападения на Чехословакию выступили начальник Генштаба сухопутных войск генерал Л. фон Бек. Он мотивировал это неготовностью вермахта к крупномасштабной европейской (а возможно, мировой) войне. Против войны высказывался и генерал Э. фон Винцлебен. Группа генералов пыталась уговорить Гитлера отказаться от своего плана. Они считали, что Германия неизбежно проиграет войну в Европе, и тогда ей придется считаться с более жесткими условиями мира, нежели в 1919 г. Кроме того, спустя всего 20 лет после Первой мировой войны остался страх перед повторением прежних страданий и жертв⁶³.

⁵⁸ Там же, д. 418, л. 154–237.

⁵⁹ Там же, д. 419, л. 93.

⁶⁰ Там же, д. 418, л. 184–186.

⁶¹ Там же, д. 419, л. 7.

⁶² Там же, д. 602, л. 10–11.

⁶³ Грамль Г. Указ. соч., с. 172.

В связи с концентрацией германских войск на чешской границе 21 мая 1938 г. британское правительство предприняло демарш. Помимо этого, было сделано дипломатическое предупреждение Германии. Гендерсон указал Риббентропу, что концентрация германских войск на границе с Чехословакией может иметь тяжелые последствия для мира. В случае германской агрессии Чехословакия ответит вооруженным сопротивлением, и это вызовет вооруженное вмешательство Франции и СССР. При этом война примет европейский характер, и Великобритания не сможет остаться в стороне от такого конфликта⁶⁴.

Однако уже на следующий день британское правительство дало понять правительству Франции, что в Лондоне не готовы принять совместно с ней военные действия для защиты Чехословакии. Британский посол в Праге отмечал, что если целостности Чехословакии, "восстановленной после 300-летнего прозябания", будет угрожать опасность, то чешская армия под командованием начальника генерального штаба Л. Крейчи может взять ход событий в свои руки. В армии господствуют сильные чешские националистические настроения. Чехословакия показала всему миру, что чехи не похожи на австрийцев, готовых покорно уступать угрозам извне.

У Крейчи были достаточные основания полагать, что Германия в любой момент может начать войну против Чехословакии. Вермахт при его высоком уровне оснащения техническими средствами и средствами связи мог доставить свои войска к чехословацкой границе в течение нескольких часов. Крейчи отмечал, что мощь чехословацкой армии была недостаточной, чтобы обеспечить безопасность протяженных границ Чехословакии. Он подчеркивал необходимость увеличения численности и мощи армии до минимума, при котором Чехословакия не будет захвачена врасплох. Крейчи предлагал увеличить срок службы в чехословацкой армии с двух до трех лет, а также призвать уже в июне на службу тех резервистов, которые ежегодно призываются для прохождения военного обучения в сентябре⁶⁵.

Предложения начальника чехословацкого генерального штаба были вполне обоснованы, поскольку армия Чехословакии не обладала достаточной силой, чтобы оказать первоначальное сопротивление⁶⁶.

В мае 1938 г. в связи с расположением германских войск на границе с Чехословакией ее правительство объявило частичную мобилизацию и провело ряд других мероприятий, которые продемонстрировали решимость чешского народа и армии оказать сопротивление агрессору.

Эти мероприятия были проведены без предварительного уведомления правительств Великобритании и Франции, поэтому французское министерство иностранных дел оценило их как "поспешные", отметив, что они могут иметь "весьма серьезные последствия и эффект их будет чрезвычайно неблагоприятным". Французский посол в Берлине был настроен чрезвычайно пессимистически, отмечая создание чрезвычайно опасной атмосферы⁶⁷.

В связи с волнениями в приграничных районах Чехословакии в Судетскую область были введены чешские воинские подразделения. Германия резко высказалась против этой акции чешского правительства. Великобритания и Франция ее также не одобрили. Вывод войск мог привести к крупным демонстрациям и столкновениям между чехами и немцами, исчезло бы существовавшее чувство безопасности, население с обеих сторон могло взять ход событий в свои руки⁶⁸.

⁶⁴ Майский И.М. Указ. соч., кн. 1, с. 240–241.

⁶⁵ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 419, л. 101–102.

⁶⁶ Там же, л. 115.

⁶⁷ Там же, д. 418, л. 79–80.

⁶⁸ Там же, д. 419, л. 40.

Давление, оказанное британскими дипломатами на чешское правительство, вскоре стало давать результаты. В конце мая – начале июня министр иностранных дел Чехословакии признал готовность к выводу чехословацких войск из пограничной зоны⁶⁹.

Население Судетской области полагало, что введение войск на их территорию представляет собой оккупацию, направленную против немецкого народа. Учитывая продолжавшийся рост недовольства судетских немцев, чехословацкое правительство пошло на уступки. 3 июня Бенеш проинформировал британского посла в Праге о том, что уже распущено 49 тыс. резервистов, ранее призванных в чехословацкую армию.

Информация о выводе чехословацких войск с территории Судетской области вызвала неоднозначную реакцию в Германии. Неожиданно для Лондона германские дипломаты в Праге стали высказывать опасения, что после вывода войск возможность возникновения конфликтов между судетскими немцами и чехами возрастет, что может привести к кровопролитию.

Британский посол расценивал такие высказывания как подготовку общественного мнения к инцидентам, которые могут быть инспирированы немцами. Предположение, что чехи, представляющие в Судетах меньшинство, могут напасть на немцев, находящихся в большинстве, вряд ли можно считать обоснованным⁷⁰.

Бенеш в беседах с британским послом Ньютоном в середине мая 1938 г. отмечал, что мир в Европе не может быть сохранен, если Германия не станет учитывать необходимость сохранения полной независимости небольших государств в Центральной Европе, а в особенности в Чехословакии. Главным принципом чехословацкой политики остается связь с Западной Европой. Отношения Чехословакии с Советским Союзом всегда были и будут оставаться для нее второстепенным соображением, которое зависит от позиции Франции и Великобритании. Связь Чехословакии с СССР полностью основана на франко-советском договоре, но если Западная Европа не будет проявлять интереса к Советскому Союзу, то Чехословакия примет аналогичную позицию, будет следовать в фарватере политики Западной Европы и никогда не свяжет себя с Восточной Европой.

В конце мая 1938 г. чехословацкий Генеральный штаб распространил информацию о передвижении германских войск к границе Чехословакии. Британский посол в Праге, оценивая эти сведения как "возможно преувеличенные", в то же время отметил, что "полученная чешским генштабом информация о передвижении германских войск во время аншлюса Австрии была точной, поэтому имеются достаточные основания полагать, что в данном случае их сведения тоже верны"⁷¹.

Галифакс, направляя инструкции послу в Праге, настаивал на необходимости дальнейшего нажима на чехословацкое правительство. В первую очередь это было связано с прогрессом в отношениях между чехословацким правительством и представителями судето-немецкой партии. Галифакс считал, что чехословацкое правительство должно сделать существенные уступки Генлейну. Галифакс советовал британскому послу рекомендовать чехословацкому правительству не отказываться от рассмотрения возможности создания немецкого национального парламента – "фолькстага"⁷².

ПЕРЕГОВОРЫ С ГЕНЛЕЙНОМ И МИССИЯ РЕНСИМЕНА

В июне–июле 1938 г. продолжались переговоры чехословацкого правительства с Генлейном, который выдвигал все новые требования, связанные с организацией жизни немцев в Чехословакии. Судетско-немецкая партия требовала "фолькстага", в котором были бы представлены только немцы, где бы они ни проживали в республике.

11 июня 1938 г. Бенеш в беседе с британским послом в Праге обсудил перспективы создания "фолькстага". Учитывая необходимость равного отношения ко всем нацмень-

⁶⁹ Там же, л. 73.

⁷⁰ Там же, л. 103–104.

⁷¹ Там же, л. 32.

⁷² Там же, л. 90–91.

шинствам, это требование означало также предоставление права на национальные парламенты словакам, полякам, мадьярам, румынам (30 тыс. которых проживали на восточной границе), русинам, русским и евреям. Такие учреждения, по мнению Бенеша, были бы совершенно немыслимы в Чехословакии. В то же время Бенеш отметил возможность предоставления более широких полномочий советам общин и округов⁷³.

За июнь–июль 1938 г. чехословацкое правительство разработало и предложило генлейновцам два варианта плана урегулирования вопроса о национальных меньшинствах. Казалось, что компромисса можно достичь, однако генлейновцы выдвигали новые все более радикальные требования в расчете на то, что власти откажутся их принять.

С целью обеспечения мирного разрешения судетской проблемы Франция предпринимала различные дипломатические ходы. Даладье тайно и неофициально встречался с германским послом в Париже, с которым беседовал в откровенном и дружеском тоне. Министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ оказывал нажим на чехословацкое правительство, призывая его быть более благоразумным, поскольку альтернативой "неуступчивости" Чехословакии в судетском вопросе является ее полное уничтожение. Боннэ подчеркивал, что французское правительство стремится исключительно к тому, чтобы не оказаться перед угрозой выбора: или нарушить свои обязательства, или начать новую мировую войну. Боннэ считал, что Германия скорее предпочтет добиться удовлетворения 70% ее претензий в Чехословакии, чем решится начать войну из-за остающихся 30%.

В начале июня 1938 г. во время беседы с Гитлером французский посол в Берлине А. Франсуа-Понсе предложил, чтобы Франция, Великобритания и Германия обсудили чехословацкую проблему для достижения справедливого решения вопроса. После этого французская сторона стала рекомендовать чехословацкому правительству принять такое решение. Первоначально Великобритания не соглашалась на трехсторонние переговоры, считая, что они не удовлетворят Гитлера в вопросе, который он рассматривает как проблему, связанную, главным образом, с Германией. Однако Франсуа-Понсе считал, что таким образом может быть реализован план потенциальной нейтрализации Чехословакии. Проведение конференции должно было заинтересовать Гитлера, поскольку оно означало бы отказ от чехословацкого договора с СССР, а также и с Францией. Французский посол полагал, что Чехословакия должна послужить мостом, а не барьером, между Францией и Германией. Эта идея привлекала Боннэ и тем, что она давала Франции случай освободиться от связывающих ее, и даже опасных для нее, обязательств, самостоятельно взятых ею по отношению к Чехословакии⁷⁴.

В Париже и Лондоне постепенно складывалось впечатление, что чехословацкое правительство и, прежде всего, Бенеш намеренно затягивали решение судетской проблемы и с этой целью злоупотребляли военным положением.

Бенеш был обеспокоен подобными слухами и в беседах с британским послом категорически выступал против них. Он утверждал, что благодаря его усилиям и влиянию, общественное мнение подготовлено к надлежащим и далеко идущим уступкам. Бенеш отмечал, что не пойдет ни на какие компромиссы, оставаясь непримиримым противником расовых доктрин, арийских и тому подобных национал-социалистических теорий. Бенеш заявил, что Чехословакия будет защищаться – в случае нападения на нее она вступит в оборонительную войну⁷⁵.

Постепенно вырисовывалась позиция Галифакса: Чехословакия искусственное государство, которое не в состоянии ни само защищаться, ни получить помощь извне. Великобритания не останется в стороне от центрально-европейских событий, но Франция должна сильнее нажать на Прагу, требуя от нее решительных уступок Генлейну. Требовалось заставить чехов договориться с немцами⁷⁶.

⁷³ Там же, л. 111–112.

⁷⁴ Там же, д. 418, л. 116–117.

⁷⁵ Там же, д. 419, л. 118–119.

⁷⁶ Майский И.М. Указ. соч., кн. 1, с. 239.

Англо-французская дипломатия продолжала маневры с целью оправдать перед общественным мнением подготавливаемую сделку с Гитлером и попытки склонить Чехословакию к капитуляции. 20 июля 1938 г. правительство Великобритании направило чехословацкому правительству предложение о посредничестве в его переговорах с генлейновцами. Бенеш согласился его принять⁷⁷.

В качестве посредника Чемберлен предложил лорда У. Ренсимена, который направлялся в Прагу. В задачи Ренсимена входило оказание давления на чехословацкое правительство для достижения соглашения с генлейновцами. 3 августа 1938 г. лорд Ренсимен прибыл в Прагу и начал переговоры с заинтересованными сторонами, которые продолжались с 3 августа по 15 сентября 1938 г.

Миссия Ренсимена представляла собой лишь одно из звеньев в цепи британской политики в отношении Чехословакии. Цель этой политики состояла в том, чтобы обуздать не агрессора, а его жертву. План урегулирования чехословацкого вопроса, которым был снабжен Ренсимен, включал две стадии: первая – немедленное, любой ценой достижение компромисса с целью предотвращения чехословацко-германского военного конфликта; вторая – взаимные чехословацко-германские гарантии нейтрализации Судетской области⁷⁸.

24 августа 1938 г. чехословацкое правительство предложило очередной вариант плана, направленный на поиск компромисса с Генлейном. Среди различных мер предусматривалась реорганизация местного самоуправления Судетской области в систему автономных кантонов, три из которых становились немецкими. Найти компромисс между чехословацким правительством и Генлейном было бы нетрудно, если бы Генлейн был самостоятельной фигурой, а не представлял интересы Гитлера.

Миссия Ренсимена не имела видимых успехов. 25 августа 1938 г. министр иностранных дел Чехословакии К. Крофта сообщил чехословацкому посольству в Лондоне: "Переговоры Ренсимена с Генлейном не дали особых результатов. Стало ясно, что Генлейн делает общие и несамостоятельные заявления. Ренсимен и его миссия пока никакой своей позитивной программы не предложили и не сказали, что предложат". 27 августа Ренсимена принял Бенеш. Ренсимен заявил, что дело идет к войне, "которую надо предотвратить любой ценой; он имеет приказ из Лондона влиять в этом смысле на обе стороны, на Бенеша и на судо-немецкую партию. Во имя предотвращения войны необходимо идти как можно дальше"⁷⁹.

В это же время чехословацкие генералы пытались принять меры по укреплению национальных вооруженных сил, готовясь к отпору агрессору. В июле 1938 г. начальник Генштаба чехословацких вооруженных сил генерал Крейчи заявил, что "чехословацкой армии необходимо еще несколько месяцев для окончания своих укреплений и вооружений", добавив, что "народ готов и будет драться"⁸⁰.

СЕКРЕТЫ УЧАСТНИКОВ МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА НА СТОЛЕ У СТАЛИНА

Сталин был хорошо осведомлен о работе германского, британского, французского и чехословацкого министерств иностранных дел, об активной обработке германскими послами политической элиты Великобритании, Польши, Румынии, Франции и других стран.

На столе у Сталина находились сообщения, поступающие из резидентур НКВД СССР и военной разведки в европейских столицах, а также материалы дипломатической переписки министерств иностранных дел со своими посольствами в столицах европейских держав. Именно поэтому глава советского государства был всесторонне осведомлен о неблагоприятной деятельности британского посла в Берлине, одобрявшего античехосло-

⁷⁷ Марьина В.В. Указ. соч., с. 28.

⁷⁸ Майский И.М. Указ. соч., кн. 1, с. 243.

⁷⁹ Цит. по: Марьина В.В. Указ. соч., с. 29–30.

⁸⁰ АП РФ, ф. 3, оп. 3, д. 186, л. 63–65.

вацкий курс Гитлера, о политике двойных стандартов правительств Великобритании и Франции, которые публично заявляли о желании поддержать Чехословакию в ее противостоянии с гитлеровской Германией, а закулисно вели переговоры с Гитлером. В Лондоне и Париже проводилась политика умиротворения агрессора. Великобритания и Франция призывали чехословацкое правительство быть "более благоразумным".

В дипломатической переписке подробно излагался ход мероприятий Форин оффис в период, предшествовавший Мюнхенской конференции. В мае 1938 г. посол Великобритании в Праге информировал лорда Галифакса о реакции чехословацкой прессы на поездку Генлейна в Лондон: "Эта поездка вызвала значительные волнения и обмен мнениями в политических кругах, которые пришли к поспешному выводу, что эта поездка явилась ответом на приглашение со стороны правительства его величества. В своих беседах с людьми, с которыми мне приходилось сталкиваться, я высказывал то мнение, что эта поездка должна приветствоваться, так как она представляет случай к тому, чтобы дать Генлейну разумный совет. Я предполагаю, что вы проинформировали чехословацкого посланника в Лондоне об обстоятельствах данной поездки, и я был бы признателен, если бы вы сообщили мне о них для моего личного сведения. Только что мне сообщили по телефону, что, по словам д-ра Масарика, обстоятельства, сопутствовавшие пребыванию Генлейна в Лондоне, не вызвали неудовольствия д-ра Масарика"⁸¹.

В июле 1938 г. резидентура НКВД СССР от источника в ближайшем окружении Муссолини получила данные о том, что "итальянское правительство исходит в своих военных планах из германского решения напасть на Чехословакию не позднее конца августа или начала сентября"⁸².

Подобные слухи и информация основывались на ряде фактов. Например, на сведениях о плане немцев в случае войны с Чехословакией наступать через мало укрепленную австро-чешскую границу, на данных о том, что после нюрнбергского съезда НСДАП Гитлер примет окончательное решение по судетскому вопросу⁸³.

Советская военная разведка в августе 1938 г. информировала Сталина, Молотова и наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова о том, что Германия усиленно готовится к вторжению в Чехословакию, которое может произойти после сентябрьского съезда нацистской партии. Под видом маневров Германия проводила скрытую общую мобилизацию и стягивала свои войска к чешской границе. К 15 августа 1938 г. было сформировано 13 резервных дивизий, во всех военных округах Германии проводились учения с участием большого количества резервистов. Германская авиация была приведена в готовность к действиям против Чехословакии.

Чехословакия в ответ объявила в военных округах военное положение, привела в боевую готовность авиационные и зенитные части, установила препятствия на границе, провела призыв на службу резервистов.

Подготовку к войне вели также Польша и Румыния. Ускоренными темпами строились железобетонные укрепления в приграничной полосе, устанавливались проволочные и противотанковые заграждения, оборудовались посадочные площадки для самолетов. Интенсивное строительство и ремонт шоссе и грунтовых дорог, ведущих из тыла к границе, сопровождалось активным передвижением по ним воинских подразделений и грузовых поездов, а по Днестру – лодок и пароходов. Продолжалось укомплектование личным составом польских и румынских пограничных и армейских частей⁸⁴.

Вводились более жесткие правила пересечения границ на всех переходных пунктах, под контроль брались все пассажиры иностранных государств, ехавшие транзитными поездами. На приграничных аэродромах появились новые авиационные подразделения.

⁸¹ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп.5, д. 419, л. 8.

⁸² Там же, ф. 100, оп. 11, д. 9, л. 34.

⁸³ Там же, л. 38.

⁸⁴ Там же, ф. 3, оп. 5, д. 63, л.75.

Польские самолеты-разведчики систематически совершали одиночные и групповые полеты вдоль линии советской границы.

В августе 1938 г. к польско-советской границе были стянуты дополнительные войска, начались маневры польской армии. Польша активно готовилась не только воспрепятствовать возможному прохождению сухопутных частей Красной Армии по своей территории, но и усиливала свою противовоздушную оборону, намереваясь открывать огонь на поражение по каждому советскому самолету, который попытается пролететь через польскую территорию. В это же время в 4-х километрах от территориальных вод СССР появились 3 румынских эскадренных миноносца.

В конце августа 1938 г. в Судетскую область под видом туристов или же "на лечение и отдых" прибыло более 7 тыс. германских штурмовиков. На границе с Чехословакией немцы установили тяжелую артиллерию. В германском Генштабе была проведена тактическая игра под названием "Чехословакия". Докладывая Гитлеру о ее результатах, генерал Бек отметил, что при вмешательстве в конфликт Франции немецкие вооруженные силы получат удар с тыла и будут разбиты. Бек настойчиво отговаривал Гитлера от "судетской авантюры". Однако Гитлер был уверен, что Франция не станет воевать против Германии и не выполнит свой союзнический долг по отношению к Чехословакии.

КУЛЬМИНАЦИЯ КРИЗИСА

Бенеш по-прежнему не верил в неизбежность войны в ближайшее время. Он считал, что ни Германия, ни Великобритания не хотят войны, поскольку они не подготовлены к ней. Локальная война Гитлера с Чехословакией невозможна потому, что Великобритания и Франция, безусловно, втянутся в нее⁸⁵.

В сентябре 1938 г. судетский кризис вступил в решающую стадию. Гитлер перешел к практическим шагам. Он снял Бека с должности начальника Генштаба сухопутных войск и назначил на его место Ф. Гальдера. Еще в должности начальника штаба VI-го военного округа, Гальдер занимался разработкой планов вторжения вермахта во Францию, Бельгию и Голландию. С первых дней своего пребывания на посту начальника Генштаба сухопутных войск Гальдер усиленно готовил германскую армию к войне. Он разделял политику Гитлера, направленную на подготовку нападения на СССР. Генштаб сухопутных войск оказал влияние на принятие правительством Германии решения о захвате Австрии, что, по мнению Гальдера, было необходимо для расширения базы с целью подготовки войны против СССР⁸⁶.

К началу сентября 1938 г. Франция еще колебалась в принятии решения, поддерживать ли ей Чехословакию, или продолжать умиротворять агрессора. Французское правительство понимало, что военная помощь СССР в случае нападения Германии на Чехословакию будет затруднена из-за позиции Польши и Румынии.

Германия была серьезным противником, поэтому французы, боясь остаться без надежного союзника, искали возможные предлоги, чтобы не выполнять свои обязательства перед Чехословакией. Французское правительство, стараясь уклониться от оказания помощи Чехословакии, шло на различные ухищрения. 1 сентября 1938 г. Боннэ поручил своему поверенному в делах в Москве Ж. Пайяру поговорить с Литвиновым относительно "форм кооперации" в чехословацком вопросе. Пайяр направился в наркомат иностранных дел СССР, где с ним встретились Литвинов и его заместитель В.П. Потемкин. Пайяр проинформировал своих собеседников о том, что попытки французского правительства оказать воздействие на Польшу и Румынию для обеспечения ими беспрепятственного пропуска советских вооруженных сил через свои территории не дали положительных результатов. Особенно категоричный характер имели возражения со стороны Польши. При таких условиях французское правительство официально обра-
ща-

⁸⁵ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 186, л. 103.

⁸⁶ ЦА ФСБ России, д. Н-21146, т. 1, л. 127–130.

лось с запросом, на какую помощь со стороны СССР могла бы рассчитывать Чехословакия, если принять во внимание затруднения по пропуску советских войск, имеющиеся со стороны Польши и Румынии⁸⁷.

Такая постановка вопроса была некорректной: Литвинов заметил, что в данном случае Советскому Союзу следует задать аналогичный вопрос Франции, поскольку обязательства Франции по отношению к Чехословакии безусловны, в то время как обязательства СССР вступают в силу лишь в том случае, если Франция реализует свои.

Оппозиция Румынии пропуску советских войск через свою территорию, по всей вероятности, могла бы быть преодолена, если бы Лига наций признала Германию агрессором, а Чехословакию – жертвой агрессии. Литвинов отметил, что нелегко говорить о военной защите Чехословакии тремя странами (Францией, СССР и Чехословакией) без предварительной разработки соответствующих военных планов. Поэтому необходимы переговоры между штабами трех армий. СССР был готов принять участие в таких переговорах.

В разговоре с Пайяром Литвинов заявил, что абсолютно исключает из своих расчетов "добрую волю" Польши. При этом нарком ссылался на беседу министра иностранных дел Румынии Н. Комнена с министром иностранных дел Чехословакии Крофтой, в которой говорилось, что в то время как у Румынии имеются возражения против прохода советских войск, она может закрыть глаза на перелет самолетов через свою территорию. Литвинов, по словам Пайяра, видел в этом добрый знак того, что Бухарест – "точка наименьшего сопротивления"⁸⁸.

2 сентября 1938 г. Литвинов направил в советские полпредства в Праге, Париже и Лондоне телеграмму, в которой разъяснял позицию СССР в чехословацком вопросе. Он отметил, что Франция обязана помогать Чехословакии независимо от помощи Советского Союза, между тем как советская помощь обусловлена французской. Поэтому СССР имел больше прав поинтересоваться помощью Франции. Кроме того, для обсуждения вопросов об оказании помощи Чехословакии было необходимо провести совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий⁸⁹. Советский Союз был готов участвовать в таком совещании, но, к сожалению, оно так и не состоялось. Несмотря на конкретные предложения советской стороны и попытки чехословацких военных, Франция оказалась не готова к практической подготовке возможной военной операции.

В сентябре 1938 г. советское правительство провело ряд оперативно-стратегических мероприятий, чтобы, если потребуются, немедленно оказать помощь Чехословакии. На западном направлении были приведены в боевую готовность 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, один танковый корпус, 3 отдельные танковые и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов. В последующем в боевую готовность были дополнительно приведены 30 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 2 танковых корпуса и 15 отдельных танковых бригад. В западных приграничных и внутренних округах была объявлена частичная мобилизация. Было призвано 328 тыс. человек. Для усиления чехословацких военно-воздушных сил (ВВС) подготовили 4 авиабригады⁹⁰.

Для сравнения: французские ВВС на 1 октября 1938 г. располагали примерно 640 боевыми самолетами в составе действующих частей метрополии, из числа которых только 120–150 машин обладали новейшими летно-техническими характеристиками⁹¹.

⁸⁷ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 186, л. 134.

⁸⁸ Майский И.М. Указ. соч., кн. 1, с. 481.

⁸⁹ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 186, л. 139–140.

⁹⁰ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы, т. 1. М., 1973, с. 249–250. Грылев А., Выродов И. Верность интернациональному долгу. – Военно-исторический журнал, 1968, № 10, с. 44.

⁹¹ Дашичев В.И. Указ. соч., с. 266.

6 сентября 1938 г. чехословацкое правительство под сильным нажимом Великобритании и Франции приняло план, в котором соглашалось с большей частью требований Генлейна.

12 сентября 1938 г. лидер лейбористской партии Великобритании К. Эттли на встрече с Чемберленом, которая проходила по инициативе британского премьера, настаивал на совместной декларации Великобритании, Франции и СССР об оказании помощи Чехословакии в случае германской агрессии. Однако Чемберлен считал такой шаг "нецелеобразным"⁹².

Клеветническая кампания против Чехословакии достигла апогея в первой половине сентября 1938 г. на съезде НСДАП в Нюрнберге. Съезд проходил под лозунгом "Великая Германия" и был нацелен на развитие экспансии на Восток. Гитлер разыгрывал роль покровителя судетских немцев, якобы притесняемых чешским народом. В речи от 12 сентября, которая была полна брани и оскорблений в адрес Чехословакии, он потребовал от Чехословакии прекратить угнетение 3,5 млн. немцев и предоставить им право на независимость⁹³. Нацистский фюрер назвал Чехословакию "недальновидной конструкцией Версаля" и заявил о готовности Германии оказать помощь судетским немцам.

Речь Гитлера послужила сигналом к действию для Генлейна. 13 сентября 1938 г. во многих пограничных районах на севере и северо-западе Чехословакии и на севере Моравии начались беспорядки, подавленные вооруженными силами Чехословакии. В восьми районах было введено военное положение, по всей республике запрещались политические акции и собрания, в пограничных областях принимались меры по укреплению обороноспособности. Наступил кульминационный момент кризиса.

14 сентября 1938 г. Генлейн и руководство его партии бежали в Баварию, откуда потребовали присоединения к Германии территорий, на которых проживало более половины немецкого населения Чехословакии. Было опубликовано обращение Генлейна к судетским немцам⁹⁴: "Мои товарищи! Облеченный вашим доверием и сознавая мою ответственность, я констатирую перед всей общественностью мира, что применение орудий, бронепоездов и танков против беззащитных судетских немцев, система притеснения со стороны чешского народа достигла наивысшей точки. Тем самым перед лицом мира чешский народ показывает, что в одном государстве совместная жизнь с ним окончательно невозможна. В этот час трудностей судето-немцев я выступаю перед вами, немецкий народ, и перед всем цивилизованным миром объявляю: Мы хотим жить как свободные немцы. Мы хотим мира и работы на нашей родине"⁹⁵.

Тем временем политика умиротворения агрессора в Великобритании и Франции набирала обороты. Даладье высказал опасение, что Германия может использовать ситуацию для военного нападения на Чехословакию. Во Франции развернулась кампания против помощи чехам в случае нападения Германии. Боннэ считал, что следует сохранить мир ценой Чехословакии. Великобритания предложила чехословацкому правительству отказаться от части территории в пользу Германии, обещая в этом случае гарантии со стороны западных держав. Возник план прямых переговоров британского премьер-министра с нацистским фюрером.

Чемберлен отправился на личную встречу с Гитлером. В ходе переговоров он высказался за "германско-английское сближение", подчеркнув, что ради этого готов признать отделение судетско-немецких областей от Чехословакии. Британский премьер, согласившись с требованием Гитлера о передаче Германии пограничных чехословацких территорий, лишь попросил Гитлера не начинать боевых действий.

⁹² Майский И.М. Указ. соч., кн. 1, с. 269.

⁹³ Неизвестный Гитлер, с. 56.

⁹⁴ Мы хотим домой в империю. – Фёлькишер Беобахтер, 16.IX.1938.

⁹⁵ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 138, л. 197–198.

Визит Чемберлена к Гитлеру вызвал в Чехословакии рост враждебного отношения к Великобритании. В то же время поездка британского премьер-министра была встречена с симпатией французским народом, который видел в ней, с одной стороны, стремление сохранить мир, с другой – помочь Чехословакии избежать нападения со стороны Германии.

Председатель палаты депутатов Франции Э. Эррио, находившийся в Женеве на заседании Ассамблеи Лиги наций, в беседе с Литвиновым откровенно признался, что "Франции сейчас уже не под силу играть роль действительно великой державы: численность населения ее падает, авиация запущена, связи в Центральной и Восточной Европе подорваны и существуют больше номинально. Все это очень печально, но все это, к сожалению, факт. Скоро наступит момент, когда Франции придется делать выводы из сложившейся ситуации"⁹⁶.

План, предложенный Чемберленом Гитлеру, сводился к следующему: передать без плебисцита Германии территории Чехословакии, где проживало более 50% немецкого населения (Карловы Вары-Марианске, Лазне-Хеб), остальным районам предоставить широкую автономию без плебисцита. Новые границы Чехословакии должны быть гарантированы Германией, Францией, Великобританией и Италией.

После возвращения Чемберлена в Лондоне начались переговоры Великобритании и Франции с участием глав правительств, министров иностранных дел и других ответственных лиц. Обсуждался "англо-французский план" урегулирования судетской проблемы. В его основу легли представленные Ренсимином рекомендации, в первую очередь, связанные с передачей Германии тех районов Чехословакии, где проживало более 50% немецкого населения. Районы с меньшим количеством немецкого населения предлагалось оставить в пределах Чехословакии, но придать им кантональное самоуправление. Новые границы Чехословакии гарантировались Германией, Францией, Великобританией и Италией.

19 сентября 1938 г. англо-французский план был передан Бенешу. Ньютон продолжал оказывать давление на чехословацкое правительство. Он заявлял, что Гитлер может неожиданно напасть на Чехословакию⁹⁷.

Союзнический долг Франции по отношению к Чехословакии мало беспокоил Гитлера. Он был уверен, что французы не выйдут за линию Мажино⁹⁸.

В британских и французских средствах массовой информации стали появляться статьи, в которых утверждалось, что Советский Союз якобы отказывается от оказания помощи Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Целью этих слухов и статей было намерение оправдать капитулянтскую позицию Великобритании и Франции. В связи с этим 17 сентября 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило предложение наркомата иностранных дел СССР о том, чтобы Литвинов в выступлении на ассамблее Лиги наций в Женеве изложил позицию СССР по оказанию помощи Чехословакии в случае нападения Германии⁹⁹.

18 сентября 1938 г. Крофта заявил журналистам, что ему ничего неизвестно о планах международной конференции для решения чехословацкого вопроса. Если бы подобное предложение было сделано, то Чехословакия потребовала бы участия в ней СССР. На вопросы журналистов министр иностранных дел Чехословакии ответил, что Советский Союз делает для его страны больше, чем можно требовать от него согласно договору, и сам ищет пути для прохождения его войск в Чехословакию¹⁰⁰.

⁹⁶ Майский И.М. Указ. соч., кн. 1, с. 271–272.

⁹⁷ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 187, л. 24.

⁹⁸ 150-километровая полоса укреплений вдоль франко-германской границы, названная по имени французского военного министра А. Мажино.

⁹⁹ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 187, л. 1–4, 12.

¹⁰⁰ Там же, л. 6.

19 сентября 1938 г. Бенеш срочно вызвал к себе полпреда СССР в Чехословакии С.С. Александровского и сообщил, что получил совместное англо-французское предложение о решении судетского вопроса путем прямой уступки Германии тех округов, в которых немцы составляют более 50% населения. Остальные округа получают частичную автономию. Границы устанавливаются международной комиссией. Новые границы гарантируются всеми соседями, а также Великобританией и Францией. Бенеш подчеркнул, что простая задержка с ответом может привести к роковым последствиям для Чехословакии. Он заявил, что Чехословакия будет защищаться при любых условиях. Бенеш просил советское правительство дать ответ, окажет ли Советский Союз согласно договору немедленную помощь, если Франция окажется верной и также окажет помощь. И поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги наций, на основании статей 16 и 17, если, в случае нападения Германии, Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей¹⁰¹.

Уже 20 сентября 1938 г. эти вопросы были рассмотрены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Потемкин, готовивший материалы для рассмотрения, отметил, что не существует другого варианта, как дать положительный ответ чехословацкому правительству. Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось с предложениями Потемкина, после чего Александровскому было поручено передать Бенешу положительный ответ советского правительства. Одновременно о содержании ответа Бенешу было поставлено в известность французское правительство¹⁰².

Весь день 20 сентября 1938 г. чехословацкое правительство обсуждало совместные англо-французские предложения. Во время заседания Александровский позвонил Бенешу и сообщил ответ советского правительства, а также то, что эта информация направлена правительству Франции. Бенеш положительно воспринял полученные сведения и поблагодарил советского дипломата. Примерно через час после получения ответа из Москвы заседание чехословацкого правительства завершилось. Было принято решение дать правительствам Великобритании и Франции ответ, содержание которого гласило, что в соответствии с конституцией правительство Чехословакии не может принять никаких решений, связанных с изменением границ без решения парламента. По мнению правительства, принятие предложения означало бы уродование государства в экономическом и стратегическом отношении, результатом которого рано или поздно стало бы его полное подчинение Германии. Если бы Чехословакия согласилась на предлагаемые жертвы, то мир все-таки не был бы обеспечен. Равновесие в Европе было бы нарушено, что повлекло бы за собой тяжелые последствия для ряда стран, особенно Франции. Чехословацкое правительство призывало Великобританию и Францию пересмотреть свои предложения¹⁰³.

К сожалению, ни Великобритания, ни Франция не прислушались к призывам Чехословакии, и прогноз развития политической обстановки, сделанный чехословацким правительством, оказался достаточно точным. В Великобритании и Франции к этому времени уже приняли окончательное решение согласиться со всеми требованиями Гитлера; призывы Чехословакии остались без ответа.

Одновременно чехословацкое правительство поставило перед французским вопросом: какова будет позиция Франции в случае, если чехословацкий парламент не примет предложения Чемберлена и Даладье, то есть выполнит ли Франция свои обязательства перед Чехословакией в случае войны Германии с Чехословакией.

В ночь на 21 сентября 1938 г. Бенешу был предъявлен ультиматум: либо принять "англо-французский план", либо Лондон и Париж не окажут Чехословакии помощь в случае германского нападения. На ответ было дано шесть часов. Положение оказалось

¹⁰¹ Там же, л. 21–23.

¹⁰² Там же, л. 32.

¹⁰³ Там же, л. 38.

безвыходное, и после ночного заседания, к 8 часам утра, чехословацкое правительство капитулировало, приняв "англо-французский план"¹⁰⁴.

Вместе с тем, Чехословакия не была столь уж беззащитна, она вполне могла самостоятельно надолго сковать силы агрессора, а вместе с союзниками и разгромить его. Итальянский историк Г.Д. Препарата отмечает: "Объединенные вооруженные силы Британии, России, Чехословакии и Франции в 1938 году были способны стереть вермахт в мелкую пыль: все вовлеченные в кризис стороны это превосходно понимали. Особенно это хорошо понимали в Великобритании, которая в течение двух недель, следовавших за гитлеровской аннексией Австрии, приложила максимум усилий, чтобы ослабить Чехословакию и позволить Гитлеру (и себе) полностью закончить подготовку к войне"¹⁰⁵.

О возможности Чехословакии противостоять гитлеровской агрессии писал и У. Черчилль: "За сильнейшей в Европе линией крепостей чехи располагали полутора миллионами солдат. Оружием и снаряжением их обеспечивала высокоорганизованная, мощная промышленность. Французская армия была частично отобилизована. Хотя и против воли, французские министры были готовы выполнить свои обязательства в отношении Чехословакии"¹⁰⁶.

К осени 1938 г. отобилизованные вооруженные силы Чехословакии насчитывали 2 млн. солдат и офицеров, 469 танков, 1 тыс. 582 самолетов, базировавшихся на горных оборонительных сооружениях. В свою очередь Германия довела численность армии до 2 млн. 200 тыс. человек, имея на вооружении 720 танков и 2,5 тыс. самолетов. Такое соотношение вооруженных сил Германии и Чехословакии вполне позволяло Чехословакии успешно вести оборонительные боевые действия¹⁰⁷.

Чехословакия располагала мощнейшими фортификационными сооружениями для защиты своих границ, преодоление которых требовало длительного времени. Даже австрийская часть чехословацко-германской границы за время, прошедшее после аншлюса, была существенно укреплена. Кроме того, Чехословакия обладала грамотно расположенными аэродромами, которые, с одной стороны, могли сразу же после начала конфликта принять советскую помощь, а с другой – позволяли ВВС Чехословакии подвергнуть бомбардировке Берлин, Вену, Дрезден, Бреслау и другие города. Чехословацкая армия насчитывала 40 прекрасно экипированных и вооруженных современным оружием дивизий, еще как минимум 5 дивизий могли быть созданы в военное время. Соотношение сил между армией Чехословакии и германским вермахтом примерно соответствовало соотношению сил французов и немцев при Вердене в Первую мировую войну¹⁰⁸.

21 сентября 1938 г. на 19-м пленуме Лиги наций Литвинов дал подробный анализ политической ситуации вокруг Чехословакии. Он отметил, что создание Лиги наций стало реакцией на Первую мировую войну с ее неизъяснимыми ужасами, и что она имела целью сделать эту войну последней. Литвинов подверг критике Лигу наций, которая не выполнила своих обязательств в отношении некоторых государств. В качестве примера он привел Абиссинию и Австрию, которые вследствие грубого насилия потеряли самостоятельное существование. Китай второй раз в течение семи лет стал жертвой агрессии и иностранного нашествия. Испания уже третий год истекала кровью в результате вооруженного вмешательства двух агрессоров. Нарком иностранных дел подчеркнул, что в настоящее время Чехословакия испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой провозглашенной агрессии.

¹⁰⁴ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 75, л. 268, 272.

¹⁰⁵ Препарата Г.Д. Указ. соч., с. 352–354.

¹⁰⁶ Черчилль У. Вторая мировая война, т. 1. М., 1955, с. 285.

¹⁰⁷ Мелихов А. Чешские танки, или А судьи кто? – Известия, 30.VII.2008.

¹⁰⁸ Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007, с. 345–346.

В Лиге наций и вне ее наметились две тенденции, две концепции сохранения мира. Литвинов отметил, что когда какое-либо государство провозглашает внешнюю политику, основанную на агрессии, нарушении чужих владений, порабощении других народов, господстве на целом континенте, Лига наций не только имеет право, но и обязана заявить внятно и громко, что, призванная охранять всеобщий мир, она не допустит осуществления такой программы и будет бороться с ней всеми средствами, которыми располагает.

Литвинов констатировал, что есть и другая концепция, которая рекомендует как высшую мудрость "менажировать агрессора", не задевать его самолюбия, а вести с ним переговоры, убеждать его в том, что никакие коллективные действия не будут против него предприняты, никакие группировки и блоки против него не будут созданы, заключать с ним компромиссные соглашения и закрывать глаза на нарушение им этих соглашений, идти навстречу его требованиям, хотя бы даже самым незаконным, даже ездить за получением диктатов и ультиматумов, принося ему в жертву жизненные интересы того или иного государства¹⁰⁹.

22 сентября 1938 г. чехословацкое правительство подало в отставку. Весь день в Праге и по всей стране шли бурные демонстрации. У здания парламента собралась многотысячная толпа. Из различных районов в Прагу на грузовиках приезжали делегации рабочих, в том числе около 30 тыс. горняков. Росло негодование против "западных демократий", народные массы требовали правительства "твердой руки". Продолжались столкновения в приграничной зоне и на границе между генлейновцами и чешской жандармерией. С обеих сторон появились убитые и раненые¹¹⁰.

В соседней Польше на всем протяжении границы с Чехословакией были сосредоточены войска, была задержана демобилизация солдат, срок службы которых истек.

Правительства Польши и Венгрии потребовали от чехословацкого правительства, сославшись на его заявление во время переговоров с партией Генлейна, предоставления другим нацменьшинствам Чехословакии тех же прав, что и немцам. На этом основании Польша и Венгрия потребовали от Чехословакии территориальных уступок. По мнению Крофты, на национальные меньшинства должны распространяться права в рамках Чехословакии, а территориальные уступки не могут быть предоставлены "по аналогии"¹¹¹.

Возвратившись в Париж, Суриц срочно встретился с Боннэ, который дал уклончивый ответ на вопрос, какую позицию займет французское правительство по отношению к притязаниям Польши и Венгрии. Тем не менее Боннэ выразил уверенность, что если со стороны англичан не приходится ожидать противодействия, то и позиция Франции этим предопределена и ясна¹¹².

22–23 сентября 1938 г. Чемберлен встречался с Гитлером в Бад-Годесберге. Британский премьер-министр, рассчитывавший на то, что после принятия "англо-французского плана" ему останется лишь договориться с Гитлером о деталях его реализации, попал в западню. 23 сентября Гитлер долго беседовал с Чемберленом в присутствии Риббентропа. Нацистский фюрер вручил британскому премьеру меморандум, условия которого были более жесткими, чем англо-французские предложения. Основным требованием стала передача к 1 октября Германии районов Чехословакии, в которых немецкое население составляло более 50%. Попытки Чемберлена возражать, ссылаясь на то, что Бенеш не примет эти требования, не имели успеха. В итоге Чемберлен дал Гитлеру обещания, связанные с передачей Судетской области Германии¹¹³.

¹⁰⁹ Документы по истории мюнхенского сговора 1937–1939. М., 1979, с. 187–188, 261–262; Правда, 22.IX.1938.

¹¹⁰ ЦА ФСБ России, ф. 3, оп. 5, д. 898, л. 151.

¹¹¹ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 187, л. 56.

¹¹² Там же, л. 59.

¹¹³ Мировые войны XX века, кн. 3, с. 41.

24 сентября 1938 г. посол Великобритании в Праге Ньютон передал требования Гитлера чехословацкому министру иностранных дел. Ньютон подчеркнул при этом, что имеет указание только передать документ, без каких-либо советов и давления¹¹⁴.

Литвинов, по-прежнему находившийся в Женеве, направил в Москву предложения в связи со сложившейся ситуацией. По мнению наркома иностранных дел, никакие декларации, даже совместные, теперь не произведут впечатления на Гитлера. Нужны более убедительные действия, например, объявление в Советском Союзе хотя бы частичной мобилизации и проведение в прессе кампании, которая заставила бы Гитлера и Бека поверить в возможность большой войны с участием СССР. Необходимо было действовать быстро. Литвинов еще надеялся на то, что советских представителей все же пригласят в Лондон или Париж для обсуждения чехословацкого вопроса. Нарком даже подготовил предварительные условия, на которых Советский Союз мог бы участвовать в переговорах: это участие во всех совещаниях, недопустимость переговоров Великобритании и Франции отдельно от СССР. Кроме того, Советскому Союзу следовало предоставить полную информацию о ходе переговоров с немцами и чехословаками, как проводившимися ранее, так и, возможно, намеченных в будущем¹¹⁵.

Однако в Москве объявление частичной мобилизации было признано преждевременным ввиду недостаточной ясности международного положения, и в частности еще не определившейся позиции чехословацкого правительства в отношении новых требований Гитлера. Советское правительство подготовило силы для оказания помощи Чехословакии, подтянув к западной границе примерно 30 стрелковых дивизий, которые были пополнены резервистами. Авиация и танковые части находились в полной боевой готовности. Только в Киевском и Белорусском военных округах были сосредоточены 246 бомбардировщиков и 302 истребителя.

26 сентября 1938 г. Гитлер произнес в берлинском Дворце спорта речь, в которой прозвучали резкие нападки в адрес Чехословакии и лично Бенеша. Присоединение к Германии Судетской области было объявлено последним территориальным требованием рейха в Европе: как только Чехословакия решит вопрос о национальных меньшинствах, это государство перестанет интересовать Германию; Берлин в этом случае станет его гарантом.

28 сентября 1938 г. Гитлер сообщил, что он уступил уговорам Муссолини, который по просьбе Великобритании выступит посредником на созываемой в Мюнхене конференции четырех держав – Германии, Великобритании, Франции и Италии, посвященной решению судетской проблемы. Базой для переговоров на Мюнхенской конференции послужил проект Муссолини, в основном воспроизводивший бад-годесбергский меморандум Гитлера¹¹⁶. В этот же день Гитлер пригласил Чемберлена прибыть в Мюнхен на конференцию четырех держав.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась конференция глав правительств Великобритании, Франции, Германии и Италии. Переговоры длились 13 часов.

В тот же день лорд Галифакс на встрече с послом СССР в Великобритании И.М. Майским отметил: "Несмотря на то, что в Мюнхене заседают только четыре державы, британское правительство желало и желает сохранить с Советским Союзом добрые отношения"¹¹⁷.

Мюнхенское соглашение было подписано 30 сентября 1938 г. в 2 часа 30 минут. Оно предусматривало передачу Германии, под предлогом защиты прав немецкого населения, в срок с 1 по 10 октября 1938 г. Судетской области и ряда других районов, принадлежавших Германии до версальского мира. Эти территории передавались Германии со всеми находившимися на них в полной сохранности сооружениями и укреплениями,

¹¹⁴ *Марьина В.В.* Указ. соч., с. 33.

¹¹⁵ АП РФ, ф. 3, оп. 63, д. 187, л. 88, 101–102.

¹¹⁶ Мировые войны XX века, кн. 3, с. 41.

¹¹⁷ *Майский И.М.* Указ. соч., кн. 1, с. 288.

сельскохозяйственными и промышленными предприятиями с запасами сырья, путями сообщения, средствами связи¹¹⁸.

Мюнхенская конференция фактически приняла бад-годесбергский ультиматум с мелкими изменениями. Единственной "победой" англичан и французов можно назвать тот факт, что Судетская область переходила к немцам не 1-го, а 10-го октября.

В результате Мюнхенского сговора Чехословакия, просуществовавшая как государство 20 лет, потеряла одну пятую часть своей территории, около четверти населения и половины предприятий тяжелой промышленности. Потеряли свое значение чехословацкие укрепления на границе с Германией, которые рассматривались как серьезный барьер против германской агрессии в Центральной Европе. Вследствие Мюнхенского соглашения Чехословакия стала нежизнеспособным государством.

В приложении к подписанному соглашению было отмечено, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована, то она станет предметом обсуждения на следующем совещании глав правительств четырех держав. Участникам соглашения "гарантировались" новые границы чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Чемберлен после окончания переговоров попросил о еще одной встрече с Гитлером. 30 сентября 1938 г. Гитлер и Чемберлен подписали совместную англо-германскую декларацию, которая оповещала мир о том, что англо-германские отношения представляют собой важнейший фактор обеспечения мира в Европе. Великобритания и Германия приняли решение о том, чтобы метод консультаций стал основой для разрешения спорных вопросов, связанных с обеими странами, чтобы "таким образом содействовать укреплению мира в Европе"¹¹⁹.

Хотя Польша не была участником Мюнхенской конференции, но и ее роль в период подготовки соглашения о расчленении Чехословакии весьма неприглядна. Польское руководство заявляло, и это видно из направлявшейся в Москву информации разведки, что не допустит советской военной помощи Праге. Поляки готовы были даже к нанесению удара по Красной Армии, если бы советские войска выдвинулись на территорию Чехословакии. Действуя по примеру Германии, Польша продемонстрировала свою агрессивную сущность. В частности, британский посол в Варшаве предупреждал, что в случае вторжения Германии в Чехословакию, польское руководство пойдет на захват Тешинской области. Так и произошло. Польша, заручившись поддержкой Гитлера в случае конфликта с СССР, приняла участие в расчленении Чехословакии.

Советский Союз, выполняя свои договорные обязательства с Чехословакией, выдвинул войска к польской границе. 30 сентября 1938 г. польский посланник передал министру иностранных дел Чехословакии ноту, в которой ультимативно предъявлялись требования уступить три района в Силезии: Фрейштадт, Тешин, Яблунков. Ответ необходимо было дать в течение суток. 1 октября 1938 г. чехословацкое правительство капитулировало и перед польским ультиматумом¹²⁰.

1 октября 1938 г. германские войска под командованием генерал-полковника В. фон Лееба пересекли границу Чехословакии, а затем и линию Мажино, открытую для Гитлера Даладье и Чемберленом. Генерал вермахта Р. Шмидт, принимавший участие в операции по вводу германских войска в Судеты, назвал это "мирным вступлением в Судетскую область".

СССР решительно осудил Мюнхенское соглашение. Советское правительство, как отмечалось в сообщении ТАСС от 2 октября 1938 г., "не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям"¹²¹.

¹¹⁸ Военный энциклопедический словарь. М., 2007, с. 587.

¹¹⁹ Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы, т. 1. М., 1990, с. 29.

¹²⁰ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 24–26.

¹²¹ Там же, с. 29.

В связи с распространением западной печатью слухов о якобы согласованной линии поведения Великобритании, Франции и Советского Союза ТАСС 4 октября 1938 г. сообщил: "Никаких совещаний, а тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой республики и об уступках агрессору не происходило"¹²².

6 декабря 1938 г. Боннэ и Риббентроп подписали франко-германскую декларацию: "Мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира"¹²³.

Советский Союз оказался единственным государством, отказавшимся признать захват Чехословакии Германией и заявившим о незаконности Мюнхенской сделки. Западные державы вновь проигнорировали предложения советской стороны о совместной защите Чехословакии, не без основания полагая, что в тот момент это могло привести к падению нацистского режима в Германии, в чем они не были заинтересованы¹²⁴.

ИТОГИ МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА

Мюнхенское соглашение создало новую политическую ситуацию в Европе и разрушило и без того неустойчивую договорную систему, имевшую целью сдерживать германскую агрессию (договоры Советского Союза, Франции, стран Малой Антанты и Балканской Антанты¹²⁵, а также Польши). Мюнхенская сделка значительно укрепила политические и стратегические позиции Германии и ее союзников, изменив соотношение сил не в пользу миролюбивых государств. Германия, аннексировав Австрию и захватив Судеты, получила выгодные позиции для дальнейшей экспансии. 9 ноября 1938 г. Гитлер заявил, что он в течение 1938 г. как "архидемократ, уничтожил две диктатуры, а именно диктатуру Шушница и диктатуру Бенеша"¹²⁶.

Через некоторое время Гитлер на встрече с командирами танковых и мотопехотных дивизий вермахта, разъясняя свою политику в Европе, заявил, что "разрешить австрийский и судетский вопросы" удалось успешно потому, что ни Великобритания, ни Франция, будучи не подготовлены к войне, не помешали ему в этом. Нацистский диктатор подчеркнул: "Англия и Франция, несмотря на дипломатический шум, который они обычно устраивали, все же согласились с моими решениями"¹²⁷.

Чехословакия, оставленная европейскими "друзьями", оказалась один на один с нацистским рейхом. Участь малого государства, находившегося в центре Европы, фактически была предрешена. Британские и французские гарантии новых чехословацких границ остались лишь на бумаге¹²⁸.

Политика попустительства агрессору привела к тому, что 14–15 марта 1939 г. Германия, не получив никакого отпора, полностью оккупировала Чехословакию, нарушив Мюнхенское соглашение. В результате нового насильственного акта нацистского рейха Чехословакия прекратила свое существование как государство. Лишь после этого Мюнхенское соглашение, ставшее синонимом политики "умиротворения", было аннулировано.

Захват Австрии, Судетской области и всей Чехословакии, при явном попустительстве США, Великобритании и Франции, по мнению немецких генералов, "окрылил" Гитле-

¹²² Там же, с. 32.

¹²³ Год кризиса, т. 1, с. 136–137.

¹²⁴ История России, т. 2. М., 2006, с. 621.

¹²⁵ Балканская Антанта – военно-политический союз Греции, Румынии, Турции и Югославии, созданный в 1934 г. (при активном участии Франции и поддержке Великобритании) с целью сохранить равновесие сил на Балканах в рамках Версальской системы. В начале Второй мировой войны Балканская Антанта распалась.

¹²⁶ АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 695, л. 177.

¹²⁷ ЦА ФСБ России, д. Н-21139, т. 1, л. 154–156.

¹²⁸ *Марьина В.В.* Указ. соч., с. 46.

ра: после этого он уже открыто стал готовиться к захватнической войне. Германская авиация проводила авиаразведку территории Польши. Гитлер готовился к возвращению в сферу своего влияния Данцигского коридора¹²⁹.

Мюнхенский сговор разрушил с трудом создаваемую систему коллективной безопасности в Европе и в конечном счете привел ко Второй мировой войне. Национал-социализм, по оценке фельдмаршала Шёрнера, "мог означать только войну. И любое утверждение о том, что Германия не хотела войны, являлось только извращением истории"¹³⁰.

Оценивая роль, которую сыграла в политической жизни Европы Мюнхенская конференция 1938 г., участник заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Г.Б. Гизевиус отмечал, что объективному раскрытию хода Второй мировой войны, ее мотивов и последствий "мешает, прежде всего, противоборство чувств, а оценки звучат по-разному в зависимости от национальной установки". При этом он подчеркивал, что "мы должны рассматривать это явление с двух сторон: видеть не только высокомерие, лживость и неразбериху, царившие в Имперской канцелярии, но и одновременно отсутствие цели, и нерешительность в Лондоне, Париже и Праге"¹³¹.

Мюнхенский сговор стал Рубиконом европейской политики: рубежом перехода от потенциальной угрозы к реальной опасности Второй мировой войны.

Военный разгром нацистского рейха в 1945 г. привел к восстановлению независимости Чехословакии. Однако юридический итог Мюнхенской сделки был окончательно подведен лишь в 1973 г. По договору между Чехословакией и ФРГ, подписанному 11 декабря 1973 г., Мюнхенское соглашение было объявлено ничтожным – то есть "заведомо противным интересам правопорядка и нравственности", не соответствующим закону и юридически недействительным с момента заключения.

¹²⁹ ЦА ФСБ России, д. Н-21139, т. 1, л. 153; д. Н-21147, т. 1, л. 36–37.

¹³⁰ Там же, д. Н-21138, т. 1, л. 50; *Христофоров В.С., Макаров В.Г., Хавкин Б.Л.* Указ. соч., с. 178.

¹³¹ *Гизевиус Г.Б.* До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск, 2002, с. 294.